

Вступая в день завтрашний...

ЭТО ВСЕГДА радостно — подойти у себя дома к книжным полкам и провести рукой по корешкам любимых книг. Пусть вы еще не решили, какую именно книгу откроете сейчас, но вам уже приятно от сознания, что десятки, сотни давнишних знакомцев незримо обступили вас со всех сторон и вы можете заглянуть в глубокие тайники их душ, приоткрыть магическую завесу над их судьбами, над их сложными человеческими отношениями. Вероятно, уж так устроена психология актера,

Игорь ИЛЬИНСКИЙ,
народный артист СССР

но я в такие минуты прежде всего думаю о тех героях романов и пьес, которых мне приходилось играть или видеть на сцене в исполнении моих товарищей, о тех, кого бы мне хотелось сыграть в будущем.

И вот я подхожу к книжным полкам сегодня, в канун Нового, 1959 года. Настроение хоть и радостное, предновогоднее, но как не признаться себе, что все еще недостаточно широк и разнообразен у нас круг литературных героев, которые жили бы в наше время, «в нашей буче боевой, кипучей». Героев не выдуманных, не ходячих, не таких, которые бездумно написаны одной краской — розовой или черной, а живых и полнокровных, сложных и ярких — таких, какие окружают нас в жизни, читают наши книги, смотрят наши фильмы и спектакли.

Возможно, это не совсем в новогодних традициях — начинать разговор с упреков и сетований, но когда же, как не в канун Нового года, высказать свои самые сокровенные желания, поговорить о том, без чего трудно становится жить, трудно ощущать всю полноту и отрадное волнение творчества. Я, очевидно, несколько не погрешу против истины, если скажу, что стремление работать над образом современного героя, как никогда прежде, владеет ныне каждым советским художником — будь то актер или режиссер, живописец или музыкант. Да и как может быть иначе, когда на наших глазах творятся грандиознейшие дела, когда неистощимая энергия и героический труд советского человека властно обгоняют время, зримо приближают нас к полному торжеству коммунизма.

Нам, советским людям, казалось бы, давно пора перестать удивляться свершениям разума и рук своих: за сорок один год сделано невероятно много. И все же каждый прожитый день, каждый год, оставленный позади, заставляют радостно и гордо биться наши сердца, рождают восторженное изумление созидательным творчеством родного народа. Думаешь ли о волшебной лаборатории, заброшенной в неведомые дали космоса, о рекордных урожаях на целине или о наших чудо-машинах, о новых городах, о могучих электростанциях — и не сдержат волнения души! А впереди, в пределах близкого «завтра», — еще более широкие горизонты, еще более грандиозные перспективы: их откроет перед нашим народом, перед всей Советской страной XXI съезд Коммунистической партии, который состоится в самом начале нового года.

И ведь за всем за этим — за спутниками и золотым потоком зерна, за сказочно растущими городами и умнейшими машинами — стоит их творец: простой советский человек. Все, чем красива и богата наша жизнь,

создано его трудолюбивыми руками; он полноправный властитель своей судьбы и своего счастья, он подлинный герой нашего времени.

И так хочется, так мечтается о том, чтобы широко и властно шагнул этот замечательный герой на подмостки сцены и на экраны кино, чтобы поднялся он в творчестве наших художников, в нашем искусстве во весь свой богатырский рост. Его не надо искать, не надо придумывать: он рядом с нами, он ждет нашего зоркого глаза, он достоин того, чтобы о нем писали романы и ставили спектакли.

Не хочется омрачать новогоднее настроение ни себе, ни товарищам, но ведь приходится признать, что пока наше искусство не поспевает за жизнью. Это не значит, разумеется, что мы должны спешить и в торопливой суете создавать скороспелые, легковесные произведения, которые не волнуют и никогда не будут волновать зрителей. Это значит, что мы обязаны впредь работать с большим вдохновением и большим энтузиазмом, чем работали до сих пор, — так, как работают советские люди на шахтах и новостройках, в лабораториях и на колхозных полях. Это значит, что мы должны неуклонно стремиться к тому, чтобы наше искусство было тесно и неразрывно связано с жизнью народа, активно помогало в его героическом труде и борьбе за священные идеалы мира, — этому учит нас, к этому призывает наша родная Коммунистическая партия.

И еще одно сокровенное пожелание, не высказать которое я просто-напросто не могу. Мне хочется, чтобы в новом году было еще больше смеха — и в жизни, и на сцене. В жизни пусть будет преимущественно радостный смех, органически присущий нашему бытию, нашему оптимистическому восприятию мира. А со сцены театра, с экранов кино пусть громче звучит в новом году и сатирический смех, который помогает нам изобличать все отжившее и уродливое, все то, что осталось нам в наследство от старого мира и что мешает сегодня нашему победному движению вперед, к коммунизму. Что греха таить, не перевелись еще и в нашем театральном мире эдакие огурцовы, которые на словах охотно признают, что Гоголи и Шедрины нам нужны, а на деле стараются быть подальше от сатирического «вредного производства» (такие «деятели», кстати сказать, — тоже неплохой объект для публичного осмеяния). А ведь хороший, здоровый смех, как очистительная весенняя гроза, — легче становится дышать, яснее видны горизонты, радостнее идти по дорогам жизни.

Так пусть будет больше в новом, 1959 году замечательных современных пьес, кинофильмов, спектаклей, одухотворенных великой правдой наших дней; пусть будет всегда радостным, всегда близким народу, его думам и чаяниям наше светлое жизнеутверждающее искусство!

1 ЯНВ 1959

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА
г. Москва